

Цзи Цзыин не стал возражать. С холодным выражением лица он вошёл в комнату, словно совершенно не замечая Ань Чэня, и направился напрямик вглубь. Ань Чэнь, которого он полностью проигнорировал, слегка нахмурился, а затем вдруг холодно усмехнулся. Когда Цзи Цзыин проходил мимо, он резко схватил его и притянул к себе, прижав к стене. Смотри на него с яростью в глазах, Ань Чэнь произнёс, отчеканивая каждое слово:

— Ты знаешь, что я, Ань Чэнь, больше всего ненавижу, когда меня используют!

На лице Цзи Цзыина не было ни тени страха. Он холодно встретил его взгляд, немного помолчал, а затем спокойно ответил:

— Закончил? Если закончил, можешь отпустить?

— Цзи Цзыин, ты не боишься, что я отомщу тебе?

Услышав это, Цзи Цзыин слегка улыбнулся и с насмешкой спросил:

— Боюсь или нет, что это изменит? Что ты собираешься делать, разве я могу это предотвратить?

Слова Цзи Цзыина разозлили Ань Чэня, и он сжал руку на шее того сильнее. Цзи Цзыин закашлялся, его лицо мгновенно покраснело, но в его глазах не было ни капли страха. Он продолжал смотреть на Ань Чэня, не отводя взгляда, и сердито воскликнул:

— Ань Чэнь, ты что, с ума сошёл?

— Я сошёл с ума? — Ань Чэнь холодно усмехнулся. — Может, мне стоит показать тебе, как я выгляжу, когда действительно срываюсь!

Он прожил беззаботно более двадцати лет, и никто никогда не смел так обманывать его, но теперь он попал в ловушку, расставленную этим человеком. Даже спустя столько времени, вспоминая об этом, он всё ещё чувствовал, как зубы скрипят от злости.

Встретив холодный взгляд Ань Чэня, Цзи Цзыин лишь слегка сжал губы, а затем отвёл взгляд, оказывая пассивное сопротивление. Однако Ань Чэнь не собирался отпускать его. Он схватил его за подбородок, заставив повернуться к себе, и с холодной усмешкой произнёс:

— Ты сегодня пришёл сюда, неужели думал, что я просто так тебя отпущу?

Цзи Цзыин не сопротивлялся, смотря на него без выражения. Он холодно сказал:

— Ты же второй сын семьи Ань, разве не всегда делал всё, что захочешь?

— Хм, ты неплохо меня понимаешь. — Ань Чэнь холодно хмыкнул и наконец отпустил его. — Я, Ань Чэнь, не настолько жалок, чтобы прибегать к силе.

Он отступил на шаг.

— Забирай свои вещи и лучше больше не появляйся передо мной.

Цзи Цзыин, потирая руку, на которой остались отпечатки пальцев, сложно посмотрел на него, но не сдвинулся с места. Ань Чэнь, раздражённый его взглядом, решил не обращать на него внимания и, повернувшись к стойке с вином, достал бутылку красного вина, налил себе бокал и начал пить самостоятельно.

В повисшей тишине Цзи Цзыин наконец не выдержал и произнёс:

— Я слышал, что вчера вечером ты ужинал с тем новичком.

Услышав это, Ань Чэнь на мгновение замер, затем поднял голову и с холодной усмешкой посмотрел на него.

— Ну и что?

— Он был с тобой всю ночь?

Ань Чэнь раздражённо ответил:

— Почему бы тебе не спросить напрямую, спал ли я с ним?

Его прямота заставила Цзи Цзыина замолчать. Ань Чэнь фыркнул и с презрением сказал:

— Вот почему ты вдруг решил прийти за своими вещами. Оказывается, пришёл за информацией. Почему ты так заботишься о нём? Даже если он похож на Чжоу Цзиня, он всё равно не Чжоу Цзинь.

— Это не твоё дело. — Цзи Цзыин холодно парировал. — То же самое я могу сказать тебе. Он похож на Чжоу Цзиня, но Чжоу Цзинь умер, и, как бы он ни был похож, это не он. И ты тоже не забывай, что сам говорил: ты не любил Чжоу Цзиня, так что не смей смешно оплакивать прошлое через подделку!

— А тебе какое дело? Ты не мог смириться с тем, что в глазах Чжоу Цзиня был только я, и делал всё, чтобы он не приближался ко мне. Неужели ты и эту подделку будешь отталкивать всеми правдами и неправдами? Цзи Цзыин, тебе не кажется, что это смешно?

— Заткнись! — Цзи Цзыин словно наступил на большую мозоль, его эмоции мгновенно вырвались наружу. Он яростно смотрел на Ань Чэня, и тому на мгновение показалось, что в следующую секунду он набросится на него с кулаками.

Но, видя его такую бурную реакцию, Ань Чэнь почувствовал удовлетворение. После столь долгого обмана он наконец почувствовал, что отыгрался.

— Цзи Цзыин, у тебя действительно извращённая психика!

Ты любил Чжоу Цзиня до безумия, но ни за что не признавался, предпочитая использовать соблазнение, чтобы заставить его отчаяться.

— Чжоу Цзиню, который тебе понравился, действительно жалко. Любить и разрушать — ты прекрасно это воплотил! — Жестокость Цзи Цзыина вызвала у Ань Чэня лёгкий озноб. Он никак не мог понять, как можно подстроить ловушку для того, кого любишь. Быть любимым таким извращённым человеком было настоящим проклятием для Чжоу Цзиня! И помимо гнева, он чувствовал глубокую беспомощность.

Цзи Цзыин мрачно смотрел на него ещё долгое время, а затем, не сказав ни слова, развернулся и ушёл. Ань Чэнь, глядя на внезапно опустевшую комнату, с презрением фыркнул и молча сел на диван.

Сегодня он упомянул имя Чжоу Цзиня больше, чем когда-либо. После смерти Чжоу Цзиня он сознательно избегал произносить его имя. Неясно, почему, ведь когда Чжоу Цзинь предложил

расстаться, он лишь слегка расстроился, но быстро смирился. В конце концов, вокруг него всегда было много людей, и потеря одного Чжоу Цзиня не казалась чем-то значительным. Но когда пришло известие о его гибели, неприятное чувство не покидало его долгое время, и даже произносить его имя стало неприятно.

Их квартиры разделял всего один этаж: он жил на шестнадцатом, а Чжоу Цзинь на пятнадцатом. Когда они были вместе, Чжоу Цзинь часто приходил к нему. После расставания он иногда чувствовал дискомфорт от одиночества в квартире, но быстро привык. Однако после смерти Чжоу Цзиня, садясь в лифт, он часто машинально нажимал кнопку пятнадцатого этажа, осознавая ошибку только после выхода.

Он начал задумываться, не пора ли переехать отсюда.

— Стоп! Все отдыхают десять минут, начинаем съёмку следующей сцены.

Слова режиссёра Лю заставили всех на съёмочной площадке расслабиться. Выйдя из роли, Цзинь Хуа сразу почувствовал, как обильно выступил пот. В павильоне не было кондиционера, а сейчас был самый жаркий период лета, и им приходилось носить плотные костюмы. Нижние рубашки уже промокли насквозь.

Вернувшись на своё место, он увидел, как Цзян Юань хихикает, глядя в телефон. Цзинь Хуа спросил:

— Что там смешного?

— Хе-хе, ты точно не догадаешься. — Цзян Юань засмеялся ещё сильнее и протянул ему телефон. — Посмотри сам.

Цзинь Хуа посмотрел на экран, где был открыт чат. Пока он смотрел, Цзян Юань объяснил:

— Это один из тех артистов, с которыми мы ужинали. Он сам добавил меня вчера, вероятно, чтобы подлизаться, а сегодня слил мне интересную информацию.

Пока Цзян Юань говорил, Цзинь Хуа уже прочитал сообщение и был удивлён.

— Не может быть!

Цзян Юань фыркнул и сказал:

— Это ему заслуженно! Вчера Чэнь Юйфэй пошёл в ночной клуб, где ему кто-то подмешал наркотик. Он начал к каждому липнуть, и результат был предсказуем. Говорят, до сих пор не может встать с постели.

— Он натворил столько злодейств, сколько бедных молодых артистов он втянул в эту грязь? Пусть теперь сам попробует, как это! Хотел бы я знать, кто этот герой, который восстановил справедливость, чтобы я мог его поблагодарить!

Вспоминая, как Чэнь Юйфэй пытался подмешать наркотик Цзинь Хуа, Цзян Юань так сильно разозлился, что буквально хотел откусить от него кусок, но теперь кто-то сделал это за него. Он давно хотел проучить Чэнь Юйфэя.

Цзинь Хуа, как главный участник тех событий, отреагировал спокойнее и не придавал этому большого значения, лишь произнёс:

— Кто много зла делает, рано или поздно встретит того, кого не стоит злить.

Цзян Юань подхватил:

— Верно. Даже если бы его никто не наказал, я бы всё равно устроил ему урок.

Цзинь Хуа усмехнулся и поддразнил его:

— Если бы твой брат узнал, что ты тратишь силы на такое, он бы точно лопнул от злости.

<http://bllate.org/book/16482/1497470>